Я ПОМНЮ ее на выступе. Властность, горделивость, какая то особая значительность каждого па были неожиданными в совсем еще юной девушке, почти девочке. Она исполняла классический дуэт из «Лауренсия». Как по существу похожи друг на друга эти классические па-де-де, если только исполнять в них движения, а не рисовать движениями образ! Большинство исполняет трудное па, стараясь блеснуть профессиональными достоинствами. (В старые времена и сочинялись па-де-де для того, чтоб продемонстрировать виртуозные возможности балерины). Реже, намного реже, в движениях раскрывается «характер». Юная Рая Измайлова сумела дать характер. Стерлись в памяти детали, но осталась ее Лауренсия — гордая и женственная, царственная и мягкая, даже в самую счастливую минуту жизни сохраняющая неизъяснимую грусть в глубине больших темных глаз... Так выявилось существо балерины. Черты, открывшиеся на выпускном экзамене, неизменно сохранились, раскрываясь новыми гранями

в каждой новой роли.

Есть актеры перевоплощения. Есть — одной темы. Рая Измайлова узнаваема в каждом балете. Она не подчиняется роли, она роль подчиняет себе. Иногда материал сопровивляется слишком уж сильно. Тогда говорят о неудаче. Так было с партийной Фей Сирени в «Спящей красавице» — не радость, мило-женственная «добрая фея» получилась у Раи Измайловой, а властная, чуть оторванная повелительница, способная и миловать, и карать, и требовать испытания, прежде чем дать человеку счастье... Это не совсем то, что мы привыкли видеть в «Спящей красавице» Чайковского, но по своему это было неожиданно и интересно. Совсем особой получилась у Раи Одетта. Не робкая девушка-лебедь, а гордая таинственно печальная птица — чуть сродни «Вешей птице» Шумана. Сильный, бесшумный взмах крыльев, готовых вознести вверх, в поднебесье. Арабески, словно рассекающие лебединой грудью гладь озерной вод. И вновь — одиночество. Трагическое ощущение

немыслимости, невозможности счастья. Это ощущение есть у всех героинь Раи Измайловой. Они не умеют радоваться открыто и непосредственно. В их улыбке — скрытая грусть и мудрое понимание неизбежности испытаний. Ее Одетта не тянется навстречу принцу, а скорее отстраняется от него. Не торопится посвятить его в тайну и искать защиты, а словно убеждает отказаться от попыток освободить ее, словно от самой себя прячет за-

да несут в себе тайну, в которую не посвящают никого. Эта замкнутость, отрешенность, скрытость чувств — неотъемлемые черты танца Раи Измайловой. Она не танцует радость. Она танцует драму, часто — трагедию. Ей доступны широкие мазки, приглубленные, но экспрессивные краски — графика, «масло», но не акварель... Порой это порождает споры: слишком уж непохожи ее Одетта, Фей Сирени, Пахита, Мирта на привычный

век. Не демонстрирующая эффектные танцевальные трюки балерина, а страстная, увлеченная, глубокая актриса балетного театра... Есть у Измайловой роли, в которых она бесспорна, — роли, так и скроенные «по ее плечу». Лучшая среди них — Мехменэ-бану в «Легенде о любви» А. Меликова. В этой роли Рая Измайлова потрясла требовательных москвичей, видевших лучших Мехменэ-бану Ленинграда и Новосибирска. Трагическая тема,

характерно для актрисы: ее героини кажутся холодными и замкнутыми, но в действительности способны на пылки и добрые чувства. Они просто не раскрывают души нараспашку, оберегают ревниво и гордо свой внутренний мир. Лишь наедине с собой или в порыве любовных признаний они дают волю чувству — и мы оказываемся в плену полноводного, мощного потока, противостоить которому невозможно! Такова Мехменэ-бану. Такова была

словно минутной женской властью мстила в его лице всем белым угнетателям за унижения, обиды и насилия...

В испанском танце «Лебединого озера» Рая Измайлова великолепна. Она повелевает, гордится своей красотой, демонстрируя ее властно и уверенно. Она не молит о любви, а дарит ее, как награду... Истинным шедевром стала ее Индийская красавица в «Семи красавицах» К. Караева — угловатая пластика, точное

сты, берущиеся за любую роль и справляющиеся с каждой из них с примерно равным успехом. Далеко не всегда это — свидетельство универсальности дарования, чаще — безликости, отсутствия яркой индивидуальности, своего творческого «я». Рая Измайлова — балерина настолько четкой индивидуальности, что безликий, компромиссных ролей у нее просто не может быть. Она не растворяется в роли, а роль растворяет в себе. Поэтому особенно важно вести ее не по пути единоборства с материалом, преодоления чуждых ей ролей, а по пути свободного и радостного творчества в спектаклях, близких ее индивидуальности. Во все времена балеты создавались для балерин.

Романтический балет ориентировался на Тальони. «Ромео и Джульетта» ставился в расчете на Галину Уланову. В бакинском балете сегодня Рая Измайлова — одна из ведущих и интереснейших балерин. Ей нужны свои спектакли, созданные для нее, в расчете на ее пластику, на ее тему в искусстве. Может быть,

это будет хореографическая Катерина Измайлова, Лариса в «Бесприданнице», королева Гертруда в «Гамлете» или леди Макбет... Есть немало балетов, специально предназначенных для нее, — «Болеро» Равеля, «Блудный сын», «Каменный цветок» Прокофьева.

Век балетного артиста короток. Сегодня Рая Измайлова — в зените своих возможностей. За ее плечами немало интересных ролей. Молодая бакинская танцовщица получила известность за пределами своей республики. Она танцует Мехменэ-бану в Праге, премия за исполнительство была присуждена ей на Всесоюзном конкурсе балетов на современную тему. Журнал «Театр» посвятил ей статью известного московского искусствоведа. И, наконец, только что Рае Измайловой присвоено почетное звание заслуженной артистки республики. Это самая молодая «заслуженная» в нашем бакинском балете, и молодежь Баку радуется успеху сверстницы, гордится ею, верит в нее.

И. КАГАН.

НЕПОВТОРИМОСТЬ

рождающуюся любовь, и лишь после долгой борьбы с собой слезает под напором огромного, всепоглощающего чувства... Она и среди подруг одинока, замкнута в невеселых мыслях, окружена таинственностью и мудрым видением тайны. И это опять-таки ведущая тема Измайловой: ее героини всегда одиноки, даже в окружении самых близких и любящих людей, они все-

«эталон» классических балерин. Профессионалы ставят Рае в вину недоверчивое фужетте, «неклассический» подъем ноги. А зрительный зал, затанцеванный, следит за судьбами ее героинь, забыв о тонкостях технологии. Ее любят за неизменную самостоятельность творчества, за непохожесть на апробированные образцы, за то, что в любом балете она — живой чело-

век. Не демонстрирующая эффектные танцевальные трюки балерина, а страстная, увлеченная, глубокая актриса балетного театра... Есть у Измайловой роли, в которых она бесспорна, — роли, так и скроенные «по ее плечу». Лучшая среди них — Мехменэ-бану в «Легенде о любви» А. Меликова. В этой роли Рая Измайлова потрясла требовательных москвичей, видевших лучших Мехменэ-бану Ленинграда и Новосибирска. Трагическая тема,

характерно для актрисы: ее героини кажутся холодными и замкнутыми, но в действительности способны на пылки и добрые чувства. Они просто не раскрывают души нараспашку, оберегают ревниво и гордо свой внутренний мир. Лишь наедине с собой или в порыве любовных признаний они дают волю чувству — и мы оказываемся в плену полноводного, мощного потока, противостоить которому невозможно! Такова Мехменэ-бану. Такова была

ощущение стиля словно воссоздавали подлинный ритуальный танец храмовых танцовщиц. Ни одна из солисток, исполняющих ныне этот номер, не приближается к Измайловой по органичности пластики и точности рисунка, жаль поэтому, что Рая давно уже не выступает в этой маленькой партии...

Роль и актер! Есть арти-